

Некоторые наблюдения над литовским и русским сленгом

В современном живом языке, в художественной литературе, в газетах, журналах, на телевидении и в других средствах массовой информации (СМИ) встречаем много слов, именуемых терминами: сленгом, жаргоном, профессионализмами, «модными» словами, табу, вульгаризмами и др., семантика, структура и прагматика которых вызывает научный и практический интерес. Хотя ненормативная лексика интересовала разных лингвистов, многие вопросы, связанные с ней, тем не менее, требуют дальнейшего изучения. Следует отметить также, что многие исследователи данного языкового пласта в разных языках, как правило, не отличают сленгизмы от жаргонизмов, слов табу, вульгаризмов и других типов ненормативной лексики (Э. Партридж, 1971; И. Юганов, 1977; Р. Спёрс, 1991; И-Б. Костинас, 1992; Т. Г.Никитина, 2003; И. Голуб, 2003; В. Новиков, 2005, Р. Н. Менон и мн. др.). В литовской филологии работы в области ненормативной лексики немногочисленны. Внимания заслуживает диссертация И. Легаудайте, исследующая молодёжный сленг (2002; о ней несколько ниже). В 2007 г. издан «Малый словарь литовского жаргона», составленный Э. Зайкаускасом, в котором все виды ненормативной лексики относятся к жаргонизмам (включая бранные, сексуально-эротические слова, табу, вульгаризмы и т.п.)

Данная статья преследует следующие цели:

1. выделить сленгизмы из других видов ненормативной лексики и дать им определение;
2. рассмотреть и сопоставить некоторые структурно-семантические особенности сленгизмов в литовском и русском языках;
3. сделать некоторые общие социолингвистические и стилистико-прагматические выводы об употреблении сленга.

Вопрос об определении собственно сленгизмов как особого вида ненормативных слов представляется весьма важным, поскольку сленг отличается от других разговорных слов по своим социолингвистическим и стилистико-прагматическим функциям.

Описывая ненормативную лексику, исследователи выдвигают разные критерии определения сленга: социальные, психологические, стилистические, прагматические и др. Так, британский исследователь Д. Аберкромби писал, что формы речи определяют социальные группировки и помогают понять загадочный феномен сленга. Он определяет сленг как формы языка, употребляемые среди людей близкого окружения, группы, людей, которые непринуждённо или интимно общаются («болтают») друг с другом. Исследователь отграничивает сленг от жаргонизмов и от повседневных технических терминов [т.е. профессионализмов – И. Г.], употребляемых, например, в области спорта и других сферах человеческой деятельности, где профессионализмы, заменяющие формальные научные или специальные термины, просто необходимы (1957: 6-7). Так, например, при монтаже окон новые ступенчатые механизмы в речи профессиональных рабочих называются *крокодилами*; в мореходстве переднюю часть судна называют *бульбой*.

Аберкромби, русский лингвист И. Р. Гальперин (1981: 104) и некоторые другие исследователи тоже отличают сленг от жаргона (англ. *cant*, фр. *argo*, русск. «*блатная музыка*»), употребляемого в качестве секретного кода в более замкнутых группах общества, как, например, во флоте, в армии, а также среди членов преступного мира.

С нашей точки зрения, к сленгу, в определённой степени, примыкают некоторые слова близкие к профессионализмам, обозначающие принадлежность к сплочённой профессиональной и идейно-эмоциональной группе. Так, в речи футболистов и широкого круга любителей футбола много сленговых выражений, понятных практически всем (как, например, *двуногий* значит «одинаково хорошо играющий правой и левой ногой»). Однако в футбольном сленге также много слов, понятных в большой мере только футболистам и их фанатам, таких, например, как *собака* – «агрессивный защитник»; *шмонать* – «обыскивать зрителей перед входом на стадион» (о милиции); *утюг* – «человек, спекулирующий билетами на футбольный матч». Такие слова более близки к жаргонизмам, но, возможно, часть их со временем может перейти в группу общеупотребительного сленга.

Описывая сленг, многие лингвисты не предлагают его определения, видя лишь некоторые характерные черты.

Исследуя молодёжный сленг, И. Легаудайте предлагает социальную модель сленга как психосоциального феномена и спра-

ведливо отмечает его идентифицирующую функцию, т.е. солидарность с определённой подростковой / молодёжной группой, враждебность к другим группам, иногда отмеченную грубостью, порой юмористической или иронической оценкой, передразниванием, эмоциональной и сексуальной направленностью. Сленг связан с социально-культурной обусловленностью. Легаудайте разделяет сленг на две группы – нейтральный и развращённый. Эксперимент с использованием сопоставительного и контрастного анализа, проведённый среди каунасской и лондонской молодёжи, подтвердил вышеуказанные черты сленга. Разница между этими двумя группами обусловлена их социокультурными особенностями.

Однако в информативной и интересной работе Легаудайте не уточняется, чем сленг отличается от жаргона и других видов бранной лексики. Таким образом, возникает вопрос: чем, собственно, сленгизмы выделяются в составе ненормативной лексики?

В данном исследовании сленгизмы рассматриваются как отдельная группа по отношению к бранным словам и сексуально-эротической табуированной лексике, собственно жаргону как закрытой и секретной лексике, а также по отношению к профессионализмам, которые функционируют как «рабочие» слова, заменяющие официальные или научные термины в определённых профессиональных кругах.

Поскольку для определения феномена сленга представляет интерес его употребление не только в подростковых, молодёжных, но и в старших возрастных группах, мы рассматривали и сравнивали сленг в речи информантов разного возраста.

Для определения сленга, в отличие от других типов ненормативной лексики, я опиралась на свои наблюдения над английским сленгом (в 1962-1963 и 2003-2006 г.г. в Англии и в 2005-2008 г.г. над речью литовской и русской молодёжи и взрослых носителей языка).

Отграничивая сленгизмы от жаргонизмов, профессионализмов, вулгаризмов и бранных слов, в данной работе использовались коммуникативно-контекстуальные, социолингвистические, прагматические и стилистические критерии регистра, разработанные в 60-е гг. прошлого столетия такими английскими и американскими лингвистами, как М. Джоос, 1962; Дж. Спенсер и М. Грегори, 1976; Д. Кристал, 1970 и др. Критерии регистра включают такие величины, как сфера дискурса (field of discourse),

манера (тон) дискурса (*manner, tenor of discourse*), устная или письменная форма дискурса (*mode of discourse*).

Употребление сленга в большинстве случаев не ограничивается какой-либо социальной сферой языка. Очевидно, что сленг характерен, прежде всего, для повседневной разговорной речи, хотя в СМИ и в художественной литературе он встречается весьма часто. При выделении сленга следует подчеркнуть его использование в непринуждённом или интимном дискурсе, в контексте неформальных ситуаций, среди друзей, одноклассников, в близком или узком кругу. *Теория регистра* объясняет вариативность форм языка в зависимости от контекста ситуации и стиля общения (П. Стрвенс, 1965). Контекст включает отношения между говорящими, их индивидуальные особенности, образование, общественное положение, возраст, пол, эмоциональные особенности индивидуума. Джоос писал, что одно и то же сообщение может быть выражено по пятиступенчатой шкале формальности: от скованно-ледяной, официальной, нейтрально-консультативной до разговорно-непринуждённой и интимной манеры общения. Сленг принадлежит именно к двум последним ступеням регистра, характерным для повседневного непринуждённого разговора. Принимая во внимание указанные условия, в данной работе мы предлагаем следующее рабочее определение: *сленг* – это экспрессивные ненормативные разговорные слова и словосочетания, заменяющие ненормативную лексику (напр., *залететь* – забеременеть; *тискать клавишу* – печатать на клавиатуре), новообразования, сокращения или лексические единицы в новом значении, употребляемые в контексте неформальных ситуаций, в тесном товарищеском кругу с целью поиска своей интонации, новшества, игривости, из склонности к словотворчеству, альтернативности самовыражения, юмористически-иронической или грубовато-критической окраски.

Типологическое и сопоставительное исследование литовского и русского сленга в структурно-семантическом плане показало изоморфные соответствия в обоих языках. В литовской и русской речи могут употребляться переосмысленные общенародные слова в новом, сленговом значении, например: *sukramtyti* – понять; *пахать* – усиленно работать. Некоторые из этих слов многозначны:

в лит. яз.: *kalti* - 1. бить, ударить; 2. (*ikalti*) – пить спиртное; 3. употреблять наркотики; 4. зубрить; 5. вбить гол.

В русск. яз. слово *абзац* обозначает три затяжки при курении («Всё, ещё один абзац и забычкуешь»); 2. неодобрительное о чём-либо ком-нибудь («Что ты нацепила? Какой-то абзац!»); 3. нечто особенно выдающееся («Я ещё такого абзаца не видела»); 4. конец, крах («Абзац твоим денежкам!»); 5. междометие, выражающее досаду, раздражение («Абзац! Наверное, каблук отвалился») (примеры из Менона, 2006, №3).

Как в литовском, так и в русском языке много заимствованных слов. В литовском языке сленгизмы образуются из русских и английских слов, например, из русск.: *apsipazoriuoti* – опозориться, *dalampočki* – неважно, *prikolas* – шутка, *stukačius* – предатель, стукач, *kietas* – сильный, строгий, *krūtas* – дорогой; заносчивый; из англ.: *brodas* – центральная улица, *pabas* – бар.

Интересно заметить, что в литовском языке больше заимствованных сленгизмов из русского языка даже у той части молодёжи, которая в настоящее время английский язык знает лучше русского.

В русском языке много сленгизмов образовано от английских слов, например: *мэн* – мужчина, молодой человек, партнёр; *лукать* – смотреть; *синговать* – петь; *скинхед* – бритоголовый. Сленгизмы обильно используются в интернет-среде, например: *засейвить* – сохранить; *конвертнуть* – перевести в другой формат; *трабл* – техническая неполадка; *смерть вам!* – модем Smart One и др.

В обоих языках постоянно появляются неологизмы, например, в лит. яз.: *klynabirbis* – мотоцикл, *zūza* – лицо; в русск. яз.: *устаканиться* – (о ценах) установиться («К концу года цены устаканятся – доллар за стакан», АиФ, 2008, 16).

Широко используются сокращённые, усечённые формы и новые аффиксальные образования. В лит. яз.: *суза* – сигарета, *stipkė* – стипендия, *špera* – шпаргалка, *pen du* – пятьдесят два, *studžius* – студент, *skaitalas* – чтиво, *žiūralas* – плохая программа или спектакль. В русск. яз.: *юс* – США (от United States), *мед* – медик, медицинский институт.

В обоих языках существуют сленговые фразеологизмы: *uždaryti stalčių* – закрыть рот; *тискать клави* – печатать на клавиатуре.

В обоих языках встречаются сленговые соответствия - заимствования: в русск. – *откат*, *бабки*, *фазенда*, *кайф*, *фонарь* (синяк под глазом); в лит. – *atkatas*, *babkės*, *fazenda*, *kaifas*, *fanaras* и др.

Употребление и понимание сленга в обоих языках проверялось нами при опросе информантов возрастных групп. В

эксперименте информанты (ученики, студенты и люди разных профессий со средним и высшим образованием) были разделены на три группы: 1-я группа (от 15 до 22 лет), 2-я группа (от 23 до 45 лет) и 3-я группа (от 45 лет и старше). Информантам всех групп были предъявлены списки сленгизмов (по 80 единиц из каждого языка, зарегистрированных в словарях и встречаемых в СМИ и в живой речи).

Приведём несколько примеров. В списке популярных литовских сленгизмов были следующие слова: *atkatas* - незаконно полученные проценты; *atsijungti* - отмежеваться от определённой среды, потерять сознание; *apsinešti* - опьянеть, *blondinė* - красивая, но глупая женщина; *išdurti* - обмануть; *išėsti* - выбросить с работы; *kietas* - строгий, знающий своё дело; *kaliuzė* - тюрьма; *kompas* - компьютер; *mobiliakas* - мобильный телефон; *siaubiakas* - фильм ужасов; *spinta* - сильный, мускулистый мужчина; *šutvė* - компания (пренебреж.), *sukišti* - испортить дело, взбудоражить мысли; *užknisti* - надоесть; *užkalti* - заработать; *varyti* - ехать, оклеветать кого-либо; *vierchas* - лидер, вожак; *žali* - доллары; *žąsinas* - дурак; *praplauti sielos langus iš vidaus* - напиться и др.

Русскоязычным информантам были предложены следующие сленгизмы: *абзац* (значение см. выше), *батоны топтать* - работать с мышью компьютера; *ишачить* - тяжело работать; *блатняк* - уличный фольклор; *еврики* - евро; *зелёные* - доллары; *бомбить* - играть на музыкальных инструментах, зарабатывать извозом на собственной машине; *махаловка* - жестокая драка; *мент* - милиционер; *мокруха* - криминальное происшествие с убийством; *мыльник* - неквалифицированный арбитр, судья; *ремонт* - дурак; *крутой, железный, клёвый* - одобрительно о чём-либо; *тухляк* - что-то скучное; *феня* - шутка, зад; *тёмная* - тюрьма; *загорать* - не работать, лентяйничать; *фишка* - афиша, реклама и др.

С целью выяснения степени понимания и употребления сленгизмов в непринуждённых ситуациях в «своём кругу» информантам были предложены следующие утверждения:

1. Употребляю данные слова в разговоре – (Да / Нет)
2. Могу изредка или иногда употребить – (Да / Нет)
3. Данных слов вообще не употребляю, поскольку это не свойственно моей речи.
4. Не знаю значения этих слов.

Опрос показал, что употребление сленга в отдельных возрастных группах и отношение к нему неоднозначно.

В 1-ой возрастной группе, представленной в основном старшеклассниками и студентами, литовскоязычные и русскоязычные информанты употребляли сленг приблизительно в равной мере (соответственно по 85-90 % и 70-75 % предъявленных слов). Общее отношение к сленгу было позитивным, а употребление носило спонтанный характер, обусловленный привычкой, и преследовало цель сделать общение в своём кругу более эмоциональным. Около 20% информантов отметили, что представленные в списке слова не употребляли - некоторые принципиально, другие просто потому, что не понимали их значения. Последнее особенно характерно для русскоговорящих в Литве, т.к. они не всегда знакомы со сленгом, употребляемым в городах России.

Во 2-ой группе (от 23 до 45 лет) 80 % информантов – носителей обоих языков – иногда употребляли около 50-60 % предъявленных сленгизмов с целью создания атмосферы непринуждённого общения и придания большей эмоциональности высказываниям.

В 3-й группе (от 45 лет и старше) половина опрошенных употребляли гораздо реже, около 20-30 % предъявленных сленгизмов с целью разрядки или просто по старой привычке.

Таким образом, факторы возраста (и, несомненно, образование) влияют на степень употребляемости и отношение к сленгу: с возрастом и большим вниманием к качеству речи употребление сленгизмов снижается.

Сленг стареет. Слова, которые были популярны 20-30 лет назад, редко употребляются сегодня (особенно в молодёжной среде). Такое широко употребляемое раньше литовское слово, как *šakės* – 1. конец, плохо; 2. хорошо, удачно, прекрасно – всё реже слышится в речи. То же самое случилось и с русским *стиляга* и др. Вместо устаревших слов появляются новые (напр., *абзац*), чаще используются варваризмы. Словари сленга постоянно дополняются новыми единицами.

Отношение лингвистов к сленгу также неоднозначно. От опасности злоупотребления сленгизмами, жаргонизмами предостерегают многие лингвисты и более чуткие носители языка. Л. А. Новиков и др. утверждают, что жаргонным словам [в данном случае имеется в виду сленг и другая ненормативная лексика – И. Г.] присуща экспрессивно-стилистическая окраска. Очевидно, что культурные, образованные люди всё же не злоупотребляют жаргонной лексикой. Исследователи русского языка (например, В. Н. Суздальцева, 2003) пишут, что что СМИ,

выполняя пропагандистские функции, пропагандируют не только идеи, взгляды, но и язык, воспитывая тем самым у читателей дурной вкус и низкую языковую культуру (см.: Мепон, 36-37).

Следует согласиться с тем, что употребление, варваризмов, вульгаризмов, бранных и просто неприличных слов, таких, как *čiuvakas, dročinti, prikolas* и т.п. в лит. яз., и *фиговый, жертва* (некрасивая женщина) и др. в русск. языке, а также чрезмерное использование сленгизмов портит, извращает и обедняет речь. Однако следует признать и другое. В различных языках говорящие стремятся к игре со словами, к словотворчеству, новизне, более экспрессивному выражению различных понятий. Одна из причин употребления сленга – усталость от традиционных изречений (Аберкромби, 1957: 6). Британский лингвист Р. Квэрк назвал сленг «поэзией простого человека». И. Голуб и другие лингвисты отмечают, что введение ненормативной лексики в литературный язык допустимо для речевых характеристик персонажей (2003, 85). Отмечают, что сленг представляет собой факт языка. Иногда некоторые сленгизмы называют «жемчужинами речи» (Якайтене, 1980), ненормативными словами, способными выразить разные оттенки отношения: фамильярность, грубость, иронию и др. (Пикчилингис, 1975; Жуперка, 1983 и др.) Некоторые из опрошенных информантов сравнили сленг с «приправой к пище».

Существующие словари и работы по сленгу показывают, что он, употребляемый в большей или меньшей степени, всё же является неотъемлемой частью общенародного языка.

Следует отметить, что русский сленг шире и богаче представлен в словарях и справочниках, чем сленг литовского языка. Показательно также и количественное превосходство сленгизмов в русской речи разговорно-фамильярного регистра и в СМИ. Употребление сленга в определённых повседневных ситуациях и в литературе иногда может быть стилистически, эмоционально и экспрессивно оправдано и даже способно обогатить высказывание. Но сленг надо употреблять умело, с чувством меры, не ущемляя корректности общения. В противном случае говорящий и адресат могут оказаться в неловком положении.

ЛИТЕРАТУРА

- Белов Н. В. *Словарь молодёжного и интернет-сленга*, 2007, Минск: Харвест.
- Голуб И. *Стилистика русского языка*, 2004, М.: Айрис-пресс.
- Никитина Т. Г., Рогова Е. И., 2005, *Футбольный словарь сленга*. М.: Астрель.
- Менон Р. Н. Некоторые особенности современного русского сленга, 2006, // *Вопросы филологии*, № 6
- Новиков В., 2005, *Словарь модных слов*. М.: Зебра.
- Abercrombie D., 1957, *Problems and principles*. London – New-York – Toronto: Longman.
- Galperin J. R., 1981, *Stylistics*. М.
- Jakaitienė E., 1980, *Lietuvių kalbos leksikologija*. Vilnius: Mokslas.
- Lėgaudaitė J., 2002, *Jaunimo slengas – Psicho-socialinis fenomenas*. Daktaro disertacijos santrauka. Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas.
- Pikčilingis J., 1975, *Lietuvių kalbos stilistika*. Vilnius.
- Vitonytė-Genenė I., 1967, *On the Usage of Contemporary English Slang*. // *Kalbotyra*. Vilnius.
- Zaikauskas E., 2007, *Kalbos paribiai ir užribiai*. Lietuvių žargono žodynėlis. Vilnius: Alma Litera.
- Župerka K., 1983, *Lietuvių kalbos stilistika*. Vilnius: Mokslas.

Some Observations on the Contemporary Lithuanian and Russian Slang

Summary

The present paper deals with the problem of distinguishing and defining slang among other types of sub-standard lexis, such as jargonisms, professionalisms, vulgarisms and taboo words. Observations and experiments concerning Russian and Lithuanian slang are based on sociolinguistic, psychological, pragmatic, structural and stylistic parameters. For theoretical purposes the paper also touches upon some typological contrastive features of Lithuanian and English slang.

Key words: *substandard lexis, slang, jargonisms, professionalisms, vulgarisms, register, tenor (tone, manner), situation of discourse, typological and contrastive features.*